

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИРЗА ХАДЖИ АГАСИ ЕРЕВАНЦИ

Приход к власти династии Каджаров в 1796г. ознаменовал новую эпоху в общественном, социально-политическом и экономическом развитии Ирана. Если в Европе мы видим конец эпохи средневековья и отживание старых феодальных отношений в XVI — XVIIвв., то в истории Иранского государства этот средневековый период развития продолжался до середины XIX в., эпохи появления на исторической арене движения Бабизма. Если посмотреть на внутреннюю структуру иранского общества в 30ые — 50ые гг. XIX в., то мы увидим, что это эпоха трансформации общества во всех сферах жизни. Изменения происходили в государственном управлении, аграрных отношениях, военном деле, идеологии и культуре под сильнейшим влиянием европейских держав. В первую очередь мы наблюдаем повышенную активность в Иране английских, французских и русских дипломатов и миссионеров, стремившихся закабалить иранское государство и поставить его в зависимость от себя. (3. Стр. 25 — 26; 1. Стр. 18 — 19).

Правители Ирана во времена первых Каджарских шахов от Ага-Мохаммеда и Фатх-Али-шаха и Мохаммад-шаха стремились балансировать между интересами великих держав и противопоставляя их друг другу сохранить иранскую государственность с наименьшими потерями. (5. Стр. 41-43). Сделать это было не просто, потому что Иран в начале XIXв. сильно отставал от ведущих европейских держав и в техническом, и в военном отношении. Именно эту отсталость страны в историческом развитии показали поражения Ирана в двух войнах с Россией (1804-1813гг. и 1826-1828гг.).

Сначала шахи из династии Каджаров мало отличались от других племенных вождей, которые когда-либо захватывали высшую власть в Иране. Таких племенных выдвиженцев волею судьбы и Аллаха (Бога) в Иране называли "мулук ат-таваиф" ("цари от племен"). Но уже в первые десятилетия XIX в. геополитическая обстановка в мире сильно изменилась. Если кто-то хотел удержаться на вершине шаханшахской власти и управлять таким большим государством, как исторический Иран от Кавказа до Афганистана и Индии, он должен был создать сильный центральный аппарат власти и прочно привязать к центру окраины страны.

Первый каджарский правитель Ага-Мохаммед-шах только мечтал о величии и размерах иранского государства как при Сефевидях и великий шах Аббас I служил для него примером для подражания. (5. Стр.28). Однако он мало правил и не создал прочного центрального аппарата власти.

Эта задача начала решаться в правление Фатх-Али-шаха (1797-1834гг.) и была продолжена при его преемнике Мохаммад-шахе (1834-1848гг.). Как только Мохаммад-шах воссел на престол иранских шахан-шахов (1834г.), он тут же назначил садр-азамом в государстве своего воспитателя с детства Али Хаджи Мирза Агаси Ереванци. Нам известно, что Али Ходжа Мирза Агаси родился в 1783г. в г. Ереване, столице беглярбекства *Шокуре Сааг* (куда входили земли и Нахичеванского ханства), которое входило в Иранское государство со времен шаха Аббаса Великого с 1604г. Отец его был одним из самых богатых и влиятельных религиозных авторитетов в Ереванском ханстве и имел много имущества также и в Хое, Салмасте и других местах северного Ирана. Большая часть этого богатства была утеряна в результате русско-иранской войны 1826-1828гг., когда русские войска не только заняли Ереван и присоединили его земли к Российской империи, но и вошли в Хой, Салмаст, Марагу, Тавриз, Ардебиль и повсюду они разграбили имущество мусульманских священнослужителей и чиновников иранского государства. Его отец впоследствии вспоминал, что из-за вступления русских в Ереван и города северного Ирана в 1828г. он потерял имущества и ценностей на сумму 900 тыс. туманов.

Первоначальное образование Али Ходжа Мирза Агаси до 14 лет получил в Ереване от своего отца. Затем он продолжил его в Иране у моллы Абдул-Самеда Хамадани. Именно здесь начинается его увлечение религиозной мистикой суфизма, которое было популярно в начале XIX в. в некоторых религиозных кругах общества в Иране. Он даже имел контакты с известными в то время в иранском мире дервишами Нур-Али-шаха. Через четыре года подросший Мирза Агаси стал свидетелем очередного военного налета на Кербелу воинственных кочевников, во время которого был убит его учитель Абдул-Самед. Выполняя обещание, данное учителю, Мирза Агаси вывозит в Хамадан, где было более спокойно, всю семью своего учителя в 1801г. Затем он снова увлекся мистикой и стал на несколько лет дервишем. В 1810г. в образе дервиша он совершает паломничество к святым для всех мусульман местам в Медине. После возвращения из хаджа он прибавил к своему имени

почетное прозвище "Хаджи" и поселился в Хое, на севере Ирана. Его жизнь отшельника и мудреца вскоре принесла ему авторитет и уважение по всем городам северного Ирана, и к нему, в основанную в Хое религиозную школу (медресе), стали приходить на учебу богословским наукам со всех краев от Ардебилля до Хамадана молодые люди. Затем последовал взлет в его карьере преподавателя и религиозного авторитета - через несколько лет он был приглашен в главный город северного Ирана-Тавриз, где стоя воспитателем и учителем сына знатного в городе человека — Мирзы Касем Бозорг Мочами. О нем уже в это время ходила слава как о разносторонне образованной личности и мудреце. Мирза Агаси сменил одежду дервиша на одежду учителя и моллы, знатока суфизма и богословия. И именно в Тавризе состоялась в эти годы встреча и сближение с наследным принцем Каджаров, наместником всех северных областей страны Аббас-Мирзой. Много знающий и читавший, хорошо разбиравшийся в суфизме молодой учитель богословия понравился наследному принцу Аббас-Мирзе и тот приблизил его к своей персоне. Он получил должность писаря и хранителя всей документации в совете (межлисе) наследного принца. Однако в развернувшейся борьбе и интригах за должность первого визиря в канцелярии наследного принца Аббас-Мирзы он проиграл и был вынужден оставить Тавриз и на некоторое время переселился снова в Хой, к каджарскому правителю которого по имени Амирхан Каджари он поступил на службу. Вскоре в Хое он стал воспитателем одного из каджарских принцев, Мохаммад-Мирзы, которому в будущем было уготовано судьбой стать третьим каджарским шахом в 1834г.

Отношения между учеником и учителем установились самые теплые и дружелюбные на всю жизнь. Наследник Каджарского дома вспоминал позже с восхищением, как он слушал речи своего учителя, его убедительные выступления на религиозных диспутах и лекции по богословию. Будущий шах Ирана Мохаммад-Мирза под влиянием Хаджи Агаси увлекся дервишеством и суфизмом, стал вести жизнь аскета и отшельника, отказался от мирских благ и довольствовался лишь небольшой лепешкой хлеба с водой, а всю свою богатую одежду и предметы роскоши отослал во дворец правителя. Это не понравилось наследному принцу Аббас-Мирзе и он приказал вернуть Мохаммада-Мирзу во дворец и отлучить его от дервишества. (10. Стр.638; 11. Стр.120-123).

В 1834г. после смерти Фатх-Али-шаха на престол был посажен наследник престола Мохаммад-Мирза, потому что долгое время считав-

шийся официальным валиахром (наследником престола) принц Аббас-Мирза умер в октябре 1833г. Когда стало известно о смерти Фатх-Али-шаха, Мохаммад-Мирза находился в иранской армии, осаждавшей Герат. Ставка Мохаммад-Мирзы была в Мешхеде, в Хорасане. Он поспешил заключить мир с Камран-Мирзой, по условиям которого крепость Гურიан должна была быть снесена, укрепления вокруг нее уничтожены, все пленные персы освобождались, а правитель Герата обязался уплачивать ежегодную дань в 6 тыс. туманов шахскому правительству Ирана. Тем временем, стало известно, что один из претендентов на престол шаха Хасан-Али-Мирза собрал армию в Фарсе, Кермане и Хузистане и идет на Тегеран. Обнаружились его сторонники и в Хорасане, который до этих событий считался регионом, поддерживавшим Мохаммад-Мирзу. Чтобы успеть раньше Хасан-Али-Мирзы в Тегеран и сохранить в тылу Хорасан, Мохаммад-Мирза назначил правителем этой провинции Аллаяр-хана Асеф од-Доуле. Еще до прибытия Аллаяр-хана в Хорасан, верные шаху Кахраман-Мирза, Мирза Масуд и поляк Боровский сумели разбить и изгнать за пределы иранской границы войска узбеков и туркмен.

Когда Аллаяр-хан прибыл в Хорасан, выступавшие против Мохаммад-Мирзы ханы и беки Хорасана явились к нему и просили быть посредником в переговорах с наследником престола об их прощении. Аллаяр-хан обещал им посредничество, но когда сам явился в Тегеран он очень рассчитывал, что молодой шах Мохаммад-Мирза назначит его за такую активность своим первым визирем, садразамом (главой правительства). Но этого не произошло — молодой шах назначил в 1834г. Мирзу Абу-л-Касема Ферахани, спустя примерно год он был убит по приказу шаха, а садр-азамом и главой правительства был назначен Ходжа Мирза Агаси Ереванци, воспитатель в детстве и юности самого шаха Мохаммада.

Так с 1835 г. по 1848 г., почти 13 лет, во внутривполитической жизни Иранского государства главную роль стал играть Ходжа Мирза Агаси. В Тегеране ходили упорные слухи о том, что Ходжа Мирза Агаси Ереванци с помощью обычной придворной интриги сумел очернить Мирзу Абу-л-Касема Мочами перед молодым шахом и подать себя как единственную достойную кандидатуру на пост главы правительства. Многие иранские историки отмечают, что шаханшах Мохаммад (1834 - 1848гг.) не любил заниматься делами государственного управления и все полномочия передоверил своему бывшему учителю Ходже Мирзе Агаси

(8. Стр. 33 - 34; 9. Стр. 3 43 - 345; 10. Стр. 638 — 639). Известный историк Аббас Экбал пишет: "За все тринадцать лет службы главой правительства в реальности шахом Ирана был Мирза Агаси, а не тот, кто сидел на престоле Каджаров" (9. Стр. 343). По отзывам современников, шах безгранично доверял своему бывшему учителю и отмахивался от всех жалоб и обращений, в которых говорилось о жадности, корыстолюбии, злоупотреблениях с целью обогащения, коррупции и взяточничестве его первого министра, садр-азама.

Пользуясь милостью шаха, Мирза Агаси окружил себя верными людьми из духовного мусульманского сословия, которым стал выплачивать из казны ежегодно не менее 6 тыс. туманов денег в виде пенсий и единовременных пособий, а себе приобрел в собственность десятки полузаброшенных деревень между Тегераном и Тавризом (10. Стр. 639; 11. Стр. 120-123). Русский путешественник И. Березин сообщает, что Мирза Агаси владел мазендаранскими рыбными промыслами в Каспийском море, которые по его настоянию шах отобрал у русских промышленников и купцов и передал ему, а доход с этих рыбных промыслов приносил не в казну, а лично садр-азаму Ирана 20 тыс. рубл. дохода ежегодно. "По своему обширному и недобросовестному влиянию на ход дел в Иране (Персии)... Хаджи Агаси составлял большое зло и только нерасположенность Мохаммад-шаха к государственным делам могла держать на месте первого министра такую недаровитую личность как Ходжи Мирза Агаси" — писал он (2. Стр. 201-202). А шах считал, что все, что делает Хаджи Мирза Агаси, только на пользу государству, и отмахивался от всех доносов в его адрес. Англичане отмечали его средневековую невежественность и глубокий религиозный фанатизм, большое предубеждение и недоверие ко всем иностранцам в Иране, особенно к англичанам и французам. Однако есть и другая точка зрения, и анализ деятельности на должности главы правительства Хаджи Мирзы Агаси объективно может свидетельствовать о его заинтересованности в сотрудничестве с Европой, с привлечением в Иран иностранных специалистов в различных областях жизни. Организованная им вторая волна отправки в Европу молодых иранцев для обучения в университетах (первой волной такого рода можно считать отправку в Европу на обучение в 20ые гг. XIX в. нескольких молодых людей наследным принцем Аббас-Мирзой) дала свои плоды через несколько лет, уже после его отставки. Возглавляя правительство, Ходжи-Мирза Агаси в первую очередь думал о сокращении расходов на содержание государственного аппарата — он

уменьшил жалование всем министрам и рядовым работникам правительства, чем вызвал поток жалоб в свой адрес и недовольство многих представителей знати. Сам он жил без роскоши, одевался скромно и питался просто, и высшая знать иранского общества никак не могла простить ему такой образ жизни. Да, он покровительствовал дервишам, улемам и всем служителям религии, но это можно объяснить тем, что ему хорошо была известна их нелегкая жизнь.

В отношении политических взглядов Ходжа Мирза Агаси можно отметить, что основной своей задачей во внешней политике он считал противодействие колониальной политике Англии, Франции и России, которые, пользуясь слабостью иранского государства в первой половине XIX в. при династии Каджаров, стремились оторвать от страны северные и восточные провинции, утвердиться на внутреннем рынке, занять порты и важнейшие торговые пути, навязать стране режим капитуляций и контролировать ее внешнюю и внутреннюю политику. Ходжи Мирза Агаси считал, что великие державы сделали Иран своей постоянной мишенью в политике и их действия могут иметь самые пагубные последствия для страны. Поэтому многое из того, что он делал, вызывало недовольство и плохо скрываемое раздражение у великих держав. Так, в 1835г. правитель Мазендарана Фазл-Али-хан сообщил ему, что русские купцы на четырех кораблях промышляют рыбной ловлей в водах, примыкающих к его провинции, и имеют почему-то разрешение на это от вождя туркменов Кият-бека, ему же уплачивают деньги, а ведь платить они должны шаху Ирана. (3. Стр. 117-118). Мирза Агаси тут же обратился к России с требованием не брать разрешения на отлов осетрины, белуги и севрюги у туркменских вождей, а покупать такие разрешения у иранского шахского правительства (4. Стр. 170-171), а все товары из Астрахани и Кизляра, направлявшиеся морем в Иран, направлять обязательно для уплаты таможенных пошлин в порт Решт (4. Стр. 170-171). В ответ Россия ужесточила таможенные пошлины на иранские товары с 1841г. Европейским купцам русское правительство запрещало торговлю с Ираном через южный Кавказ, желая всю торговлю с этим государством поставить под контроль русских купцов. Переписка с наместником Кавказа графом В. С. Воронцовым по указанию Мирзы Агаси была направлена на то, чтобы показать убыточность для самой России такого положения дел. И граф В. С. Воронцов ходатайствовал перед царем Николаем I об отмене запретительных пошлин. В сентябре 1846г. русский царь разрешил беспошлинный транзит иранских

товаров через территорию Кавказа и товаров для Ирана из Европы. В своей переписке с правительством России Мирза Агаси просил прислать военные корабли к берегам Ирана для пресечения контрабанды, напоминая, что по условиям Туркманчайского договора от 1828г. Иран не имел права содержать военные корабли на Каспийском море и бороться с морской контрабандой теперь он не в состоянии. Русский царь Николай I в 1842г. приказал организовать постоянное крейсирование военных кораблей у берегов Ирана, а капитану Путятину было приказано войти в Астрабадский залив и защищать русских купцов и промышленников от разбоев контрабандистов (3. Стр. 121; 4. Стр.176).

Ходжа Мирза Агаси на свои личные средства проводил каналы и кяризы на заброшенных землях, где было много покинутых крестьянами деревень из-за долгих междоусобных войн конца XVIIIв. Так, в 1840г. в районе Кермана на его деньги были проведены каналы, а для водоснабжения Тегерана построено несколько каналов в Йезде, Горгане, Хузистане, построена плотина для водохранилища Насери на реке Киркук, специально для изучения опыта мелиорации земель в Англию было отправлено несколько молодых иранцев (7. Стр. 186-187). В 1842г. он отправил письмо в Петербург с просьбой прислать в Иран несколько горных инженеров для разведки и обнаружения в разных областях полезных ископаемых и рудных месторождений. (1. Стр. 64). Русское правительство отправило майора Воскобойникова для поисков месторождений каменного угля в Гиляне, Мазендаране, Горгане, но они не имели успеха.

С именем Мирзы Агаси связано появление в Иране первых типографий. Что касается газет, то первая иранская газета начала издаваться при патронаже наследного принца Аббаса Мирзы еще во втором десятилетии XIX в., и она называлась "Уведомительная газета". Ответственным за ежемесячное издание этой газеты был Мирза Салих Ширази. Ему же было поручено привезти из Англии первые печатные станки для издания газеты. По указу Мохаммед-шаха, которого уговорил Мирза Агаси, в 1836г. в Тегеране была построена первая каменная типография и завезены из Англии новые печатные станки. По указанию Мирзы Агаси уже в 1845г. в столице открыли вторую типографию, а через год — еще одну типографию в Исфагане. В этих типографиях были отпечатаны первые книги по медицине, химии, физике, история французской революции конца XVIII в. и ряд других книг. В то же время, всем иранским послам, выезжающим во Францию, Англию,

Россию, Италию предписывалось закупать и привозить в страну книги технического и естественно-научного характера. (7. стр. 197).

Ходжи Мирза Агаси вел целенаправленную борьбу за сохранение единства страны и ее дальнейшую консолидацию в одно целое. Многие вожди племен кашкайцев, курдов и туркмен, белуджей, арабов часто совершали набеги и грабили население в различных провинциях. Великие державы поддерживали часто отношения с авторитетными вождями племен минуя шахское правительство в Тегеране. Многие европейские путешественники считали, что в Иране не менее 2 млн. кочевников и полукочевников, само иранское правительство при Ходже Мирзе Агаси считало, что в стране 3 млн. кочевников. Курды жили в пограничных районах с Османской Турцией, и принадлежность тех или иных племен Ирану или Турции приводила к постоянным конфликтам на границе. Бахтияры и луры жили на юго-западе страны, а белуджи — в пограничных с принадлежавшей Англии колонией Индия. Вдоль северных границ с Российской империей жили в Иранском Азербайджане племена тюрков — афшары, каджары, шахсевены и туркменские племена на границе с Хорасаном. (6. Стр. 224-227).

Центральное правительство в Тегеране то заигрывало с племенами кочевников и делало им дары, то угрожало и организовывало регулярно карательные экспедиции в районы их расселения с целью привести их к полной покорности. Больше других Ходжа Мирза Агаси был обеспокоен положением в Курдистане и туркменских степях на востоке. В 1836г., 1842г., 1847г. были организованы карательные экспедиции иранских войск против курдов Джезиры, Ревандуза и Дерсима, как раз в то время, когда и турецкое правительство направляло свои войска против курдов. В то же время, когда курдское племя сорелу, жившее в окрестностях Хоя, ушло в 40ые-гг в Турцию, иранское правительство не потребовало возвращения беглецов. Но 300 семей сорелу вернулись сами обратно, а турки обвинили правительство Ходжи Мирзы Агаси в переманивании курдов в Иран. По предложению Ходжи Мирзы Агаси, как считают многие иранские историки, шах стал назначать курдам ильханов, сардаров, беков, ханов, калантаров, что до 40^х-гг. считалось привилегией курдской знати — она сама раньше избирала себе вождей племен. Назначение глав племен усилило влияние шахского правительства на курдов. Интересно, что часто курдские племена признавали власть наместника шаха в Иранском Азербайджане, но не считали обязательным подчинение центральному правительству в Тегеране. Так, племя вейли в 1838г. заявило,

что наместника в Тавризе оно признает, а Тегеранским властям подчиниться не согласно.

В отношении туркменских племен часто проводилась политика разжигания вражды и противопоставления их друг другу. Власти Хорасана то задабривали подарками ханов и беков племен гоклан, то натравливали на иомудов или же направляли войска с карательными целями и против тех, и против других. В 1835г. по указу правительства Мирзы Агаси против туркмен было послано 4^х-тысячное войско во главе с Мир-Садеком. Туркмены были разбиты и рассеяны по степи. Часть туркменских ханов подчинилась иранскому правительству, но большая часть придерживалась по-прежнему русской ориентации. В 1837г. иранские войска по приказу из Тегерана снова разорили племена иомудов - было утнано в Хорасан 500 тыс. баранов, 60 тыс. коров, 20 тыс. верблюдов, 10 тыс. кобыл (З. Стр.119). Ходжа Мирза Агаси отправил письма всем вождям туркменских племен, предлагая примирение и признание власти шаха Ирана (1838-1839гг.). Однако туркмены не поверили этим письмам садразама, и тогда в 1841г. шахское правительство послало против них еще одну карательную экспедицию. Из Мешхеда выступило 22 тыс. армия во главе с Салар-ханом и разорило 3 тыс. семей туркмен в 22 деревнях. В целом, и граница иранских владений с туркменами в Хорасане была неопределенной, и посредничество России мало что изменило в этом вопросе. Такое положение продолжалось до 80^х-гг. XIXв., когда уже Россия заняла туркменские земли и граница в Хорасане установилась уже между Ираном и Россией при посредничестве англичан, очень обеспокоенных продвижением русских войск в южном направлении.

Внешнеполитическая деятельность садра-азама Ходжа Мирзы Агаси особенно ярко проявилась в противодействии Англии и России в их попытках еще больше закабалить Иран и поставить его под свой контроль. Но что касается взаимоотношений с Афганистаном, Бухарским Эмираом, Хивинскими ханами и английской Индией, то иранское правительство в это время считало это направление внешней политики второстепенным и не уделяло особого внимания ему. Совсем другое дело — отношения с Турцией. Начиная с Касри-Ширинского договора 1639г., а в XVIII в. — договоров Надир-Шаха с Турцией, граница между двумя главными мусульманскими государствами имела очень приблизительный характер, часто нарушалась с той и другой стороны, хотя обе стороны согласились с тем, что линия границы проходит от горы Арарат на юг до самого Шатт Эль-Араба (Басра). Фактически не отрегулировала вопрос о грани-

це между двумя государствами и ирано-турецкая война 1821-1823гг. И Турция, и Иран очень болезненно реагировали на вопрос о том, кому из них должна принадлежать территория Иранского Азербайджана и Курдистана; на каких условиях должны совершаться ежегодные паломничества иранских шиитов в Кербелу, Кум, Неджеф; как регулировать ежегодные миграции племен кочевников — курдов и арабов, в пограничных районах; как определить условия и правила официальной торговли и прерывать громадный поток контрабанды, беспрепятственно пересекавший границу в том и другом направлении. Вся граница между Турцией и Ираном в это время протянулась более, чем на 1.000км. Конфликты, едва не перешедшие в войну, имели место между двумя крупнейшими мусульманскими государствами и в 1835г., 1836г., 1838г. Во время гератского похода персидской армии в 1837г., багдадский паша (наместник Турции) Али-Реза захватил порт Мохаммеру и вырезал там всех шиитов — и персов, и арабов. В 1842г. войска иранского шаха Мохаммада ворвались в Ирак и заняли Кербелу, один из священных городов шиитов. В ответ после ухода персидских войск турецкая армия во главе с Али-Реза-пашой Багдадским вступила без боя в Кербелу и снова вырезала тысячи шиитов — персов. Эта резня вызвала особенно большой отклик и возмущение по всему Ирану. По предложению Ходжи Мирзы Агаси правитель Ирана Мохаммад-шах объявил мобилизацию войск и местом сбора армии назначил Хамадан. Казалось, новая война неизбежна, но в спор между Турцией и Ираном активно вмешалась Россия. Мохаммад-шах обратился лично с письмом к императору Николаю I с просьбой о посредничестве в конфликте. Узнав об этом, тут же явился на прием к Ходже Мирзе Агаси английский посол в Тегеране и предложил посреднические услуги Англии. Не отказываясь от услуг Англии, Ходжа Мирза Агаси предложил, чтобы переговоры с Турцией происходили при участии и России, и Англии. Он надеялся на переговорах воспользоваться англо-русскими противоречиями и выгадать лучшие условия для Ирана. Это и было проявлением политики балансирования между двумя великими державами XIXв. (10. Стр. 639-640).

В январе 1843г. делегации четырех государств приехали в Эрзрум для начала переговоров об окончательном урегулировании всех спорных вопросов. И тут произошла новая провокация турок - багдадский паша снова обстрелял из пушек Кербелу и устроил поголовную резню населения. В Кербеле по данным англичан было вырезано турками от 15 до 22 тыс. шиитов-персов и арабов. (7. Стр. 190). В феврале 1843г.

Мохаммад-шах приказал прекратить переговоры в Эрзруме и собрать войска в Хамадане для вторжения в Турцию. Министр иностранных дел Англии, лорд Абердин, заявил иранскому послу в Лондоне, что "война недопустима", а Россия через своего посла в Тегеране потребовала немедленно начать переговоры в Эрзруме и забыть о резне в Кербеле (6. Стр. 230). Под давлением Англии и России правительство Ирана отступило и 15 мая 1843г. переговоры четырех держав в Эрзруме начались.

Делегацию России возглавил полковник Дайнези, Англии — полковник Вильямс и сотрудник Форин Оффис Роберт Керзон, турецкую делегацию — Анвар-эфенди, а иранскую делегацию — Мирза Таги-хан, будущий реформатор и преемник на посту садр-азама Ходжи Мирза Агаси. Кстати, многие считают, что назначение главой иранской делегации Мирза Таги-хана произошло по личной инициативе самого Ходжи Мирзы Агаси.

Заседания конференции в Эрзруме проводились 18 раз и продолжались четыре года. Одно это уже говорит о больших разногласиях и трудностях переговоров. В 1845г. турецкие войска ворвались в Иранский Курдистан и потребовали от всех курдов переселиться в турецкие пределы. Большая борьба разгорелась за порт Мохаммеру — турки требовали уступить им этот иранский порт. Англия в ответ ввела военные корабли в Шатт аль-Араб (слияние Тигра и Ефрата), а Россия на Кавказе подвела свои войска к турецкой границе. Это сделало Турцию более сговорчивой, и в 1847г. договор в Эрзруме между Турцией и Ираном при участии Англии и России все же был подписан.

Ходжа Мирза Агаси в своих инструкциях и письмах к главе иранской делегации Мирзе Таги-хану требовал сохранить за Ираном порт Мохаммеру, не соглашаться на передачу Турции курдских районов Хулвана и настаивать на свободном проезде в святые города Ирака шиитских паломников из Ирана. Ходжа Мирза Агаси всячески поддерживал статус и авторитет главы иранской делегации Мирза Таги-хана. Представители Англии и России выступили в тексте договора в качестве гарантов договора. Договор является победой иранской дипломатии и политики балансирования между великими державами, которую последовательно проводил Ходжа Мирза Агаси (9. Стр. 251). Порт Мохаммера остался за Ираном, остров Хезр и левый берег Шатт аль-Араба тоже; племенам кочевников предложили прекратить нарушения границы, а в местах их проживания разместить войска; город Сулейманию уступили Турции, паломники получили право беспрепятственно посещать святые

места в Ираке; пограничная линия должна была быть определена комиссией из представителей всех четырех держав. Вернувшийся в Иран Мирза Таги-хан был назначен амир-низамом (правителем) Иранского Азербейгана с резиденцией в Тавризе.

Таким образом, подводя итоги, мы можем видеть, что деятельность Ходжи Мирзы Агаси на посту руководителя правительства Ирана способствовала укреплению позиций иранского государства как внутри страны, так и за ее пределами. Конечно, недоброжелатели и враги Ходжи Мирзы Агаси говорят прежде всего о том, что он не смог или не успел сделать. Но он одним из первых начал преобразования, возможно не очень глубокие, но все-таки изменившие иранское общество, а на международной арене благодаря его твердой и последовательной позиции на Эрзерумских переговорах 1843-1847гг. Ирану удалось одержать дипломатическую победу над своим главным противником на всем Востоке. Ни одна война не могла привести к таким позитивным результатам по острым и конфликтным вопросам, как это произошло на Эрзрумской конференции. Благодаря терпению и умению выжидать, неторопливости при принятии важных решений Ходжа Мирза Агаси привел переговоры к удачному для Ирана завершению.

Список литературы

1. Анаркулова Д. М. Социально-политическая борьба в Иране в середине XIXв. Москва, 1983.
2. Березин И. Путешествие по Северной Персии. Казань, 1852.
3. Кузнецова Н. А. Иран в первой половине XIXвека. Москва, 1983.
4. Куканова Н. Г. Очерки по истории русско-иранских торговых отношений в XVII — первой половине XIXвека. Саранск, 1977.
5. Маркова О. П. Россия, Закавказье и международные отношения в XVIIIв. Москва, 1966.
6. Hellot-Bellier Fl. Migrations des chretiens d'Azerbaidjan Iranien vers Tiflis an XIXe siecle//In: La Georgie entre Perse et Europe. Paris, l'Harmattan 2009. P.224-238.
7. Этемаад ас-Салтане (Бе кушеш-е Абд Алхосейн Наваيي), 1351. Фетни-е Баб (Смута Баба). Энтешарите Бабек. Техранё
8. Реза Голи Мирза (Бе кушеш-е Асгар Фарман Фармайи), 1346. Сафарнаме-е реза голи Мирза Энтешарат-е данешгах-е, Техран.
9. Экбал А. (Бе кушаш-е Ирадж Афшар) 1363. (1962) Мирза Таги Хан Амир-е Кабир, Тус-Техран.
10. Саадат Нури Х. (Ордибехешт). 1345. Хаджи Мирза Агаси. Йагма, Сал-е хефдахом, №12.
11. Хан Малек Сасани. А. (Би Та). Сиасаттаран-е доуре Каджар. Энтешарат-е Бабек. Т.2. Техран.